

Не может быть? Какого чёрта? Ему и вправду невероятно не повезло: едва усевшись, он рухнул с небес! Подумать только, его прекрасная жизнь ведь только-только началась, почему же небеса так жестоко оборвали её?!

Только вдумайтесь: он, ни дать ни взять, ни стар ни молод, в самом расцвете сил — в двадцать пять лет, успешная карьера, любовницы на каждом шагу, несравненный красавец. И пусть ума не палаты, но до полного идиота он ещё не скатился. Как можно, как можно вот так бессмысленно и бесславно всё закончить?!

Хватит об этом. Так или иначе, его угораздило сесть на этот проклятый самолёт, а затем... Бог весть куда его занесло!

Хорошо хоть, есть у кого расспросить этих смазливых юношей.

Просто слюнки текут! Пусть он и предпочитал женщин, но кто же не любит красоту, верно? Так что, окружив себя целой толпой неправдоподобно красивых юнцов, он вовсю упивался открывшимся зрелищем. Хе-хе... Настоящее пиршество для глаз! В шоу-бизнесе полно красавчиков, но в сравнении с теми, что окружали его сейчас, они просто не шли ни в какое с ними сравнение! Эти парни вокруг — да каждый из них выглядел точь-в-точь как Такудзава Хидэаки! Нет-нет-нет! Куда там Такудзаве Хидэаки, они превосходили его во сто крат!

— Цин Цзю, ты наконец-то очнулся?

Цин Цзю? Это он кого сейчас назвал?

Помыкавшись мыслями туда-сюда и не заметив никакой реакции от окружающих, он заметил, что тот самый смазливый юноша всё так же пристально смотрит на него. Не удержавшись, он с легким недоумением ткнул в себя пальцем и переспросил:

— Ты меня зовёшь?

Услышав это, юноша слегка изумился:

— Конечно тебя! А кого же ещё у нас тут могут звать Цин Цзю?

— Меня зовут Цин Цзю? — Ещё бы красным или белым вином назвал! — Разве бывает фамилия Цин?

Почему он не мог припомнить никого с такой фамилией? Неужели он настолько невежественен?

— Чушь собачья, конечно бывает! Он, — юноша притянул к себе стоявшего рядом не менее

ослепительного парня, — тоже носит фамилию Цин, его зовут Цин Юнь.

— Что, и в раю обязательно менять имя?

В месте, где обитает столько смазливых юнцов, просто обязаны быть небеса, никак не преисподняя. Они ведь вполне могут оказаться какими-нибудь ангелами, верно? Иначе с чего бы мужчинам быть настолько красивыми?!

Шуй Хэнь решил, что его догадка абсолютно верна.

— Небеса?!

Выражение лица юноши, и без того удивленное, теперь исказилось крайним недоумением, а раскосые глаза округлились.

— Или, может, преисподняя?!

Странная реакция парня заставила Шуй Хэня усомниться в своей догадке.

Н... е... мо... жет... быть?

Разве в аду бывает так светло? Разве там не должно быть мрачно и жутко?!

И почему так вкусно пахнет? К тому же, кажется, каким-то благовонием — до чего же приятный аромат.

А главное — с чего бы здесь находиться такому количеству смазливых юнцов? Судя по воспоминаниям, демоны поголовно должны выглядеть зеленолицыми и клыкастыми монстрами.

Хотя, погодите-ка! Сейчас среди людей так много преступлений, и кто знает, не из-за того ли это, что демоны чересчур прекрасны? Люди попадают на удочку их красоты и один за другим продают свои души. Похоже, человеческие представления о демонах придется срочно пересмотреть, чтобы быть во всеоружии перед лицом их соблазнов...

— Какие ещё небеса, какой ад? — не выдержав, юноша оборвал его безумный полёт фантазии. Выглядел он крайне раздраженным и недовольным, а в голосе проскользнуло легкое отвращение: — Это императорский дворец! Ты что, свалившись в Пруд с Лотосами, совсем мозги отшиб? И вообще! Ты что, даже моё имя забыл?

— Императорский дворец?! Что еще за дворец такой?

Это что за зверь? Н... е... мо... жет... быть, что он означает то же самое, о чем он подумал?

— Ты спрашиваешь, что такое императорский дворец? Ты спяжил или притворяешься? Хотя ты вечно вел себя как круглый идиот, но не до такой же степени!

Юноша взбеленился, его красивые раскосые глаза полыхали яростью, отчего он вмиг стал еще более живым и ярким, словно язык пламени.

...Поистине ослепительная красота, не поддающаяся описанию!

Даже Шуй Хэнь, от природы любивший исключительно женщин и равнодушный к мужчинам, не удержался и сглотнул слюну, словно заправский бабник.

Похоже, истинная красота и впрямь не делится по половому признаку — она с равным успехом способна вызвать у любого острое кислородное голодание.

Впрочем, сейчас был не лучший момент для того, чтобы пускать слюнки и глазеть на красавчиков. Юноша разозлился, и ему следовало срочно того задобрить.

— Прости, прости, прости! Во всем виноват я, во всем моя вина. — Неважно, был ли он хоть в чем-то виноват, Шуй Хэнь решил сперва во всем сознаться. А затем опасливо осведомился: — Императорский дворец — это ведь то место, где жили древние императоры, верно?

Признание вины не помогло: юноша уже подскочил к нему вплотную, ухватился за голову и принялся яростно мотать ее из стороны в сторону. Заставив Шуй Хэня ловить в глазах хороводы из мушек, тот взревел:

— Каких еще древних императоров?! Просто место, где живет император! Ты, стоголовый чурбан, и вправду что ли голову при падении отбил?!

— Прости, прости, прости!

Чую неладное, Шуй Хэнь тут же зачастил длинную череду извинений. Извиняться он умел мастерски: раньше, общаясь с красавицами, он точно так же первым делом искренне каялся, стоило им лишь рассердиться. Обычно этот трюк безотказно работал — в конце концов, мало кто способен устоять перед искренними извинениями высокого и обаятельного мужчины.

Однако порой этот метод давал сбой. Как, например, сейчас.

Услышав извинения, юноша не только не успокоился, но и подступил еще ближе, продолжая орать прямо ему в лицо.

— Какая польза от твоих извинений! Посмотри на меня, твою мать, внимательно!

Красивые раскосые глаза парня внезапно заполнили собой всё поле зрения, и Шуй Хэнь даже почувствовал на своей коже его дыхание.

— Ты кто?

Смертельно боясь разозлить его окончательно, Шуй Хэнь еще раз внимательно оглядел этого юношу в старинном одеянии, с алыми одеждами, распущенными до пояса волосами и раскосыми глазами, после чего робко переспросил:

— Боже мой! Честное слово, я не виноват, я правда тебя не знаю!

— Меня зовут Цзинь Сы, теперь вспомнил?

Юноша вцепился ему в горло, явно намереваясь задушить на месте, стоило тому сказать, что он ничего не помнит.

Умный человек не спорит с обстоятельствами, поэтому Шуй Хэнь предпочел пропустить угрозу мимо ушей и осторожно переспросил:

— Скажи, братец Цзинь Сы, мы сейчас ведь не кино снимаем, мы и впрямь в настоящем императорском дворце, я правильно понимаю?

Хотя он и работал моделью с перспективой попробовать себя в кино, никаких контрактов на съемки он пока не подписывал! Тем более на такие костюмные исторические драмы!

— Какое кино? Разве дворец бывает понарошку или по-настоящему? Хватит дурить меня своей дурацкой физиономией! — Цзинь Сы уже выбился из сил от злости, иначе, глядя на такое поведение Цин Цзю, он бы точно отходил этого негодяя по первое число. — И вообще, я старше тебя всего на два года, перестань уже лепить ко мне это слово — братец!

Единственное, что не изменилось — этот гад что до падения в воду, что после продолжал именовать его младшим братцем! Невыносимо!

— Я старше тебя всего на два года?

Не может быть! Этот парень выглядел лет на шестнадцать-семнадцать, неужто ему уже исполнилось двадцать два или двадцать три? Или это он сам недостаточно созрел и до сих пор выглядит юным зеленым пацаном лет восемнадцати-девятнадцати? Какой-то бред!

— Конечно! Мне восемнадцать, тебе двадцать. Постой-ка! — Прекрасный Цзинь Сы вдруг нахмурился, сдвинув брови домиком. — Ты что же... совсем ничего не помнишь?

К этому моменту, после долгих наблюдений и разговора со странным юношей, Шуй Хэнь мало-помалу начал осознавать одну простую истину: судя по всему, он не умер — во время крушения самолета его каким-то непостижимым образом занесло в четвертое измерение, пространство и время смешались, и он угодил в какую-то глубокую древность! Вот только... если он теперь Цин Цзю, то куда же делся настоящий Цин Цзю?

— Какая ещё съёмка? Разве в императорском дворце бывают понарошку или по-настоящему? Хватит дурачить меня своей идиотской физиономией! — Цзинь Сы уже выбился из сил от злости. Иначе, глядя на такую физиономию Цин Цзю, он бы непременно задал этому парню хорошую трёпку! — И вообще, ты старше меня всего на два года, перестань постоянно повторять это слово — братишка, ладно?

Единственное, что осталось неизменным — этот тип и до того, как упасть в воду, и после выглядел совершенно одинаково, продолжая звать его младшим братишкой! Невыносимо!

— Я старше тебя всего на два года?

Быть того не может! Этот юноша выглядит лет на шестнадцать-семнадцать, неужели ему уже двадцать два-тридцать? Или он просто недостаточно зрелый и до сих пор выглядит зеленым юнцом девятнадцати-двадцати лет? Это же полная чушь!

— Конечно! Мне восемнадцать, тебе двадцать. Подожди-ка! — Прекрасный юноша Цзинь Сы мгновенно нахмурился, сморщив лоб гармошкой. — Ты что же... совсем ничего не помнишь?

К этому моменту Шуй Хэнь, проведя долгие наблюдения и побеседовав с юношей перед ним, постепенно осознал один факт: судя по всему, он не погиб, а во время крушения самолета, возможно, случайно угодил в четвертое измерение — пространство и время — и каким-то образом очутился в какой-то древности! Только вот если теперь он — Цин Цзю, то куда же подевался тот настоящий Цин Цзю?

<http://bllate.org/book/22010/2288138>